

Огненное имя Яхвэ

Свято и страшно имя Его!
(Псалом 110:9)

Одним из самых известных религиозных табу является запрет на произнесение имени Яхвэ, библейского Бога Израиля. «Не произноси имени Господа [Яхвэ – יהוה], Бога твоего, напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно» (Исх. 20:7, см. также Втор. 5:11). Основой запрета стало разумное требование не использовать сакральное имя при ложной клятве. Наречие «напрасно» [лаш-шав – לַשָּׁוְיָ] может быть переведено как «тщетно», «ложно», «фальшиво». Подтверждение именно такому пониманию заповеди мы находим в библейских текстах. «Не клянитесь именем Моим во лжи, и не бесчести имени Бога твоего» (Лев. 19:12; также см. Лев. 6:2-5; Ис. 48:1; Иер. 5:2, 7:9; Ос. 10:4; Зах. 5:4, 8:17; Мал. 3:5). При соблюдении же этого ограничения Тетраграмматон (с греческого – «четырёхбуквенное слово») יהוה свободно произносился при клятве: «...и поклялся Саул: жив Господь, [Давид] не умрёт» (1 Цар. 19:6; см. также Руфь 3:13, 1 Цар. 14:39 и др.). Верующие во время молитв призывали вслух своего Бога. «Славьте Господа [Яхвэ – יהוה], **призывайте имя Его**» (Ис.12:4); «Тогда опять Я дам народам уста чистые, чтобы все **призывали имя Господа** и служили Ему единодушно» (Соф.3:9). Краткая форма Тетраграмматона – Яху (יהי),¹ широко использовалась при образовании теофорных имён древних евреев, например: Иосия – Иошияху, Исайя – Ишайху и т. п. В иудейской традиции (в Галахе и Агаде) Тетраграмматон называется שם ה'יהוה – Шем ха-Меюхад, «имя собственное, одному только Богу Израиля присвоенное».[1]

Однако к началу I тыс. н. э. в обрядовой практике иудаизма появились ограничения на произнесение Тетраграмматона – оно разрешалось только священникам при богослужениях в Храме. Уже через несколько столетий установился полный запрет, и вместо Яхвэ использовали слова Адонай или Хашем. Само же произношение Четырёхбуквия как «Яхвэ» было предложено в XIX веке немецким учёным Г. Эвальдом, и постепенно стало преобладающим вариантом в современной библеистике.

Помимо краткого, существовало и пространное имя Яхвэ, имевшее особое сакральное значение. «Я проведу пред тобою всю славу Мою и **провозглашу имя Иеговы** пред тобою...» (Исх. 33:19), – здесь божество называется собственным именем Яхвэ (יהוה), но говорится и о существовании ещё одного, особого имени, которое могли узнать только избранные в момент мистического посвящения, видения «славы». Это имя в религиозной литературе принято обозначать термином Шем ха-Мефораш (שם המפורש). «Шем-га-Мефораш означает буквально имя, ясно произносимое...», так оно определяется в *Еврейской энциклопедии Брокгауза-Эфрона* или же «имя в подробностях». Этот термин используется каббалистами и означает тайное имя Бога, состоящее из 72 слов, которые были объявлены именами ангелов. Эти имена «установлены» максимально причудливым и запутанным способом. За основу были взяты 72 буквы библейского иврита, составляющие три стиха *Книги Исход*² – 14:19-21, из которых образовали корни «имён», якобы составляющие Шем ха-Мефораш. Для получения корня первого «имени» соединяли первую букву первого слова стиха Исх. 14:19, с последней буквой последнего слова стиха Исх. 14:20, и добавляли первую букву первого слова стиха Исх. 14:21. Корень второго «имени» получали точно так же: ко второй букве первого слова стиха Исх. 14:19 добавляли предпоследнюю букву последнего слова стиха Исх. 14:20, и завершали второй буквой первого слова стиха Исх. 14:21. И таким же образом создавались только корни остальных, никогда не существовавших «имён», к которым добавили

«божественные» суффиксы «-иях» или «-эль» и получили имена 72 ангелов, вместе якобы являющихся полным именем Яхвэ.

72 выдуманных слова очень трудно запомнить и, тем более, воспроизвести без ошибок вслух, и их создатели, вероятно, считали эту крайнюю сложность «сверх-имени» признаком настоящего эзотерического знания. Однако необыкновенно громоздкая искусственная конструкция самому противоречит самому названию сакрального имени, ведь «Шем-га-Мефораш означает буквально имя, ясно произносимое...», другие варианты перевода: «объяснённое», «явное», «отчётливое», «вразумительное»... Как же считать вразумительным имя из 72 выдуманных слов?

Наставники иудаизма придерживались заповеди «делать ограждение вокруг Торы» (*Талмуд*, Авот 1:1), то есть старались скрывать от иноверцев информацию о своём вероучении, и «Имя в подробностях», дающее описательную характеристику божества, должно было храниться ими в тайне с особой тщательностью. Приводимое в некоторых каббалистических текстах утверждение, что Шем ха-Мефораш представляет собой сочетание 72 ангельских имён и является такой оградой от любопытства непосвящённых.

Фантастическое ангельское имя, сообщаемое каббалистами Средневековья, только подтверждает существование настоящего «Имени в подробностях», которое попытались спрятать за вычурной выдумкой. Это имя известно каждому читателю *Библии*, оно представлено в знаменитой сцене встречи Моисея с Богом Израиля, показавшим себя в чуде неопалимой купины. «И сказал Моисей Богу: вот, я приду к сынам Израилевым и скажу им: Бог отцов ваших послал меня к вам. А они скажут мне: как Ему имя? Что сказать мне им? Бог сказал Моисею: **Я есмь Сущий**. И сказал: так скажи сынам Израилевым: Сущий послал меня к вам» (Исх. 3:13-14). «Я есмь Сущий» – это синодальный вариант перевода. В древнееврейском оригинале используется глагол *hayah* הָיָה – «быть», «существовать», и произносится оно как *ehyeh asher ehyeh* (אֶהְיֶה אֲשֶׁר אֶהְיֶה). В *Септуагинте*, (перевод на греческий III века до н. э.) самоименование Яхвэ передано как *Eγὼ εἰμι ὁ ὢν* – «Я есть Тот, Кто есть».

Здесь мы видим имя-эпитет, характеризующее божество в соответствии с представлениями верующих. Такие имена-эпитеты были у всех богов древности. Например, Зевса называли «Громовержцем» (так же и Юпитер носил имя *Fulgurator* – «Мечущий молнии»), Аполлон был «Играющим на кифаре» (Кифаред), имя-эпитет Деметры – «Дарительница плодов», древнеегипетский Птах – «Тот, Кто за южной стеной», Анубис – «Первый из жителей Запада», и так далее. Яхвэ тоже обладал именем-эпитетом, который приводится в *Книге Исход* 3:14.

Многие экзегеты и библеисты истолковывали фразу «Я есмь Сущий» как отражение абсолютного и трансцендентного бытия Бога. «Всё, что когда-либо существует, берёт бытие из Единого и Единственного Сущего и Прездесущего, рекшего: Я есмь Сущий, потому что Он есть Единый Сущий и всегда Сущий для всех, получивших из Него бытие; Он стал причиной бытия посредством воли и силы, и всем [прочим] из Себя богато и щедро даровал и силу и вид». (Евсевий Кесарийский, *Доказательство в пользу Евангелия*).[3] Однако для подобного истолкования имени-эпитета Яхвэ нет достаточных оснований. «Переводчики, создавшие так называемую *Септуагинту*, на радость всем философствующим теологам средневековья передали знаменитое самописание библейского Бога *'ehyeh 'asher 'ehyeh* в терминах греческого онтологизма *ego eimi ho on* (Аз есмь Сущий). Но древнееврейский глагол *hayah* означает не “быть”, но “действительно присутствовать”; он характеризует не сущность, а существование. И здесь дело идет о жизни, а не о бытии, о реальности, а не о сущности».[4] «Вся мысль египтян, вавилонян и иудеев в своих предельных достижениях не философия, ибо предмет этой мысли не «бытие», а жизнь, не «сущность», а существование, и оперирует она не «категориями», а нерасчлененными символами человеческого самоощущения-в-мире, всем своим складом исключая технически-методическую «правильность» собственно философии».[5] Загадочная характеристика Яхвэ, данная ему автором *Книги Исход*, не может быть объяснена с помощью понятий, возникших несколькими столетиями позже и использовавшихся в иной культурно-религиозной среде.

Достаточно давно в библейской экзегетике выдвинута версия, что полное имя Яхвэ приведено в Исх. 3:14 в искажённом виде. «В настоящем своём виде фраза не имеет смысла.³ Однако изначально смысл в ней был и раскрывал значение тетраграммы. Позже фраза подверглась редактированию, поэтому для извлечения исходного смысла необходимо реконструировать её первоначальный вид».[6] В таком искажении исходного варианта ветхозаветного текста не было ничего необычного, в Библии они встречаются многократно, и даже получили особое название – тиккун соферим, «исправления переписчиков». Не является тайной и причина сознательного искажения имени-эпитета Яхвэ. В древности считали, что знание полного, истинного имени божества даёт сверхъестественные возможности, позволяет получить невиданное могущество лишь одним его произнесением. Такие представления, хотя их можно считать магическим суеверием, сохранялись в иудаизме довольно долго. «А на Краеугольном камне было высечено Тайное Имя Бога – Шем Гамефораш, [дословно – «имя в подробностях», А. Л.] и каждый, кто знал его тайну, мог делать какие угодно чудеса» (История о повешенном, 3).[7] Невозможно, чтобы адепты Яхвэ, дорожившие святым именем своего божества, доверили бы его любому читателю текста, в том числе и иноверцу.

Табуирование имени Яхвэ прямо провозглашается в *Книге Бытия*: «Спросил и Иаков, говоря: скажи имя Твоё. И Он сказал: **на что ты спрашиваешь об имени Моём?** И благословил его там» (Быт. 32:29). Такой же отказ разгласить имя божества последователей Моисея приводится в *Книге Судей*: «И сказал Маной ангелу Господню: как тебе имя? Чтобы нам прославить тебя, когда исполнится слово твоё. Ангел Господень сказал ему: **что ты спрашиваешь об имени моём? Оно чудно...** И сказал Маной жене своей: верно мы умрём, ибо **видели мы Бога**» (Суд. 13:17-18, 22). Здесь «чудной» (אֲשֶׁר נִסְתָּרָה H6383), не только «удивительный», но и «тайный»; secret. Хотя в Суд. 13:17-22 речь идёт об ангеле, он является воплощением самого Яхвэ, и носителем его святого имени. «Вот, Я посылаю пред тобою ангела хранить тебя на пути и ввести тебя в то место, которое Я приготовил. Блуди себя пред лицом его и слушай гласа его; не упорствуй против него, потому что он не простит греха вашего, **ибо имя Моё в нём**» (Исх. 20-21; также «ангел лица Его спасал их» Ис. 63:9).

В обоих процитированных фрагментах автор задаёт риторический вопрос: «что ты спрашиваешь об имени Моём?», который, по сути, адресуется читателям – своим современникам и единоверцам. Для них сакральное имя Яхвэ, безусловно, казалось ценнейшей религиозной информацией, и автор намекал, что требовалось особое право на обладание таким знанием, которое, разумеется, принадлежало жрецам. Крайне маловероятно, чтобы они стали бы делиться с непосвящёнными эксклюзивной информацией, поэтому можно уверенно утверждать, что в Исх. 3:14 имя-эпитет Яхвэ записано неполным или искажённым.

С написания *Книги Исход* прошло много времени, и, кажется, установить настоящее звучание имени-эпитета Яхвэ сейчас уже совершенно невозможно. Однако, к счастью, это не так. Авторы библейских текстов всё-таки «проговаривались» в художественных описаниях своего божества, и, тем самым, оставили подсказки для желающих разгадать древнюю тайну.

Первая подсказка содержится в той же третьей главе *Книги Исход*, где Яхвэ говорит о себе «Я есмь Сущий». «Моисей пас овец у Иофора, тестя своего, священника Мадиамского. Однажды провёл он стадо далеко в пустыню и пришёл к горе Божией, Хориву. И явился ему Ангел Господень **в пламени огня** из среды тернового куста. И увидел он, что терновый **куст горит огнём, но куст не сгорает**. Моисей сказал: пойду и посмотрю на сие великое явление, отчего куст не сгорает. Господь увидел, что он идёт смотреть, и воззвал к нему Бог из среды куста, и сказал: Моисей! Моисей! Он сказал: вот я! И сказал Бог: не подходи сюда; сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая» (Исх. 3:1-5).

Чудо с несгорающим кустом получило своё объяснение довольно давно. В природе действительно существует горящее, но не сгорающее растение. Оно широко распространено в Европе и Азии, в том числе, и на Ближнем Востоке; по-русски называется Ясенец белый (по-латыни *Dictamnus albus*). Это растение выделяет эфирные масла, которые в безветренную погоду и на жарком солнце могут воспламеняться, но при этом растение остаётся невредимым. Такой огонь, разумеется,

производил впечатление на свидетелей необычного природного феномена, но его мог наблюдать любой желающий. Зачем же тогда описывать эффект от перегрева эфирных масел как сверхъестественное явление Бога? Можно допустить религиозную наивность автора Исх, который, из-за отсутствия подлинного мистического опыта принял курьёз природы за чудо. Однако для отождествления Яхвэ с горящим кустом у него была особая причина.

Второй подсказкой является описание явления божества в *Книге Судей*. «И взял Маной козлёнка и хлебное приношение и вознёс Господу на камне. И **сделал Он чудо**, которое видели Маной и жена его. Когда пламень стал подниматься от жертвенника к небу, **Ангел Господень поднялся в пламени жертвенника**. Видя это, Маной и жена его пали лицом на землю. И невидим стал Ангел Господень Маной и жене его. Тогда Маной узнал, что это Ангел Господень. И сказал Маной жене своей: верно мы умрём, ибо **видели мы Бога**» (Суд. 13:19-22).⁴ В обычном, материальном пламени жертвенника, как и в купине, проявился ангел – персонификация Яхвэ, и как неопалимая купина, этот ангел, горел, но не сгорал.

Теперь рассмотрим описания Бога Израиля в *Книге пророка Иезекииля*, которые приводятся в тексте дважды и повторяются почти дословно. «А над сводом, который над головами их, [было] подобие престола по виду как бы из камня сапфира; а над подобием престола было как бы **подобие человека вверху на нём**. И видел я как бы пылающий металл, как бы **вид огня внутри него вокруг; от вида чресл его и выше и от вида чресл его и ниже я видел как бы некий огонь**, и сияние [было] вокруг него. В каком виде бывает радуга на облаках во время дождя, такой вид имело это сияние кругом» (Иез. 1:26-28). «И было в шестом году, в шестом [месяце], в пятый день месяца, сидел я в доме моём, и старейшины иудейские сидели перед лицом моим, и низошла на меня там рука Господа Бога. И увидел я: и вот **подобие [мужа], как бы огненное, и от чресл его и ниже - огонь, и от чресл его и выше – как бы сияние, как бы свет пламени**. И простёр Он как бы руку, и взял меня за волоса головы моей, и поднял меня дух между землёй и небом, и принёс меня в видениях Божиих в Иерусалим...» (Иез. 8:1-3). Как видим, Иезекииль представлял Яхвэ как потустороннее антропоморфное существо, главной особенностью которого было погружённость в собственное пламя.

В другом знаменитом библейском видении, приведённом в *Книге пророка Даниила*, Яхвэ уподоблен старцу, сидящему на пылающем троне. «Видел я, наконец, что **поставлены были престолы, и воссел Ветхий днями**; одеяние на Нём было бело, как снег, и волосы главы Его – как чистая волна; **престол Его – как пламя огня, колёса Его – пылающий огонь**. Огненная река выходила и проходила пред Ним; тысячи тысяч служили Ему и тьмы тем предстояли пред Ним; судьи сели, и раскрылись книги» (Дан. 7:9-10).

В *Книге пророка Даниила* Бог Израиля может не только пребывать в пламени, но и одаривать своих праведных поклонников неуязвимостью к огненной стихии. «Тогда Навуходоносор исполнился ярости, и вид лица его изменился на Седраха, Мисаха и Авденаго, и он повелел разжечь печь в семь раз сильнее, нежели как обыкновенно разжигали её, и самым сильным мужам из войска своего приказал связать Седраха, Мисаха и Авденаго и бросить их в печь, раскалённую огнём. Тогда мужи сии связаны были в исподнем и верхнем платье своём, в головных повязках и в прочих одеждах своих, и брошены в печь, раскалённую огнём... Навуходоносор царь изумился, и поспешно встал, и сказал вельможам своим: не троих ли мужей бросили мы в огонь связанными? Они в ответ сказали царю: истинно так, царь! На это он сказал: вот, я вижу четырёх мужей несвязанных, **ходящих среди огня, и нет им вреда; и вид четвёртого подобен сыну Божию**» (Дан. 3:19-21, 91-92).

Отказавшиеся поклоняться золотому тельцу Седрах, Мисах и Авденаго совершенно не пострадали в раскалённой печи. Более того, в ней сверхъестественным образом появился четвёртый персонаж, которого автор текста уподобил «**сыну Божию**». Очевидно, что этот «сын Божий» являлся огненным ангелом – воплощением самого Яхвэ (как в Суд. 13:19-22), который свободно жил в самом жарком пламени.

Итак, у Яхвэ, как и у других божеств того времени, помимо личного краткого имени (Яһу), было и пространное имя-эпитет. Известный нам вариант, который приводится в *Книге Исход* 3:14 – «есть Тот, Кто есть», очень неясен, но изначально имя-эпитет божества должно было быть понятным для верующих. Причиной искажения имени могло быть только сознательное решение автора скрыть священный эпитет от читателей текста.

Но у нас есть большая часть сакрального имени-эпитета, и его значение известно: «...Выражение הַיְהוָה אֲשֶׁר הַיְהוָה вероятнее всего означало "Тот, Который жив"».[8] Что же тогда удалено из имени-эпитета в Исх. 3:14? Возьмём приведённые выше описания Яхвэ и видим, что их всех объединяет – божество описывается, как находящееся, буквально живущее в огне как своей родной стихии. Тогда сакральное имя-эпитет божества должно было содержать упоминание об этом важнейшем свойстве Яхвэ, и оно звучало как «Тот, Который жив в огне», или, если выразиться более поэтично – *Живущий в пламени*. На древнееврейском, если добавить к имени слово «огонь» – אֵשׁ (эш), получается: אֵשׁ הַיְהוָה אֲשֶׁר הַיְהוָה – **Эхъйе ашер Эхъйе бэ-эш**. Это и есть сакральное полное имя Яхвэ.

Интересно, что в *Библии* табуированное имя-эпитет Яхвэ всё-таки упоминается, но используется как характеристика человека, достигшего религиозного и нравственного совершенства. «Слушайте, дальние, что сделаю Я; и вы, ближние, познайте могущество Моё. Устрашились грешники на Сионе; трепет овладел нечестивыми: "кто из нас может **жить при огне пожирающем**? Кто из нас **может жить при вечном пламени**?" – Тот, кто ходит в правде и говорит истину; кто презирает корысть от притеснения, удерживает руки свои от взяток, затыкает уши свои, чтобы не слышать о кровопролитии, и закрывает глаза свои, чтобы не видеть зла; тот будет обитать на высотах; убежище его – неприступные скалы; хлеб будет дан ему; вода у него не иссякнет» (Ис. 33:13-16).

Исайя от имени божества обещал праведникам сверхъестественную способность «жить при пожирающем огне». Но речь здесь не о посмертной участи – попадании в какую-то странную огненную смесь рая и ада, потустороннюю обитель вечного пламени, безопасную только для подвижников яхвизма. Нет, пророк сулит даровать эту способность ещё в земной жизни: «...тот будет обитать на высотах; убежище его – неприступные скалы; хлеб будет дан ему; вода у него не иссякнет». Если понимать слова пророка буквально, то неизбежны недоумённые вопросы: зачем жить при пожирающем огне? Что в этом хорошего? Но если *Живущий в пламени* было сакральным именем Яхвэ, то слова Исайи становятся понятными: он говорит о приближении святых к своему божеству и даже об уподоблении ему. Древний устрашающий образ «**огня поядющего**»⁵ в представлениях пророка оказался соединённым с идеей нравственного совершенствования, так сказать, пламенеющий эталон святости.⁶

Именно такое представление изложено и в *Книге пророка Захарии*. Автор обещает от имени Яхвэ истребление большей части человечества, а оставшимся сулит погружение в огонь, который, однако, не убьёт их, а обратит в яхвизм. «И будет на всей земле, говорит Господь, две части на ней будут истреблены, вымрут, а третья останется на ней. **И введу эту третью часть в огонь**, и расплавлю их, как плавят серебро, и очищу их, как очищают золото: они будут призывать имя Моё, и Я услышу их и скажу: "это Мой народ", и они скажут: "Господь – Бог мой!"» (Зах. 13:8-9). Новый Израиль, как следует из этого текста, будет сформирован из остатка человечества, прошедшего очищающий огонь Яхвэ.

Представление яхвистов о пребывании в пламени как высшей награде за религиозное подвижничество, объясняет и загадочный рассказ о вознесении пророка Илии. «В то время как Господь восхотел вознести Илию в вихре на небо, шёл Илия с Елисеем из Галгала... Когда они шли и дорогою разговаривали, вдруг **явилась колесница огненная и кони огненные**, и разлучили их обоих, и **понёсся Илия в вихре на небо**. Елисей же смотрел и воскликнул: отец мой, отец мой, колесница Израиля и конница его!» (4 Цар. 2:1, 11-12). Оказавшись на огненной колеснице, Илия остался жив; он уподобился своему божеству и тоже стал *Живущим в пламени*, получив дар бессмертия.

Согласно пророку Захарии (VI век до н. э.), Яхвэ мог закрыть своим спасительным пламенем столицу Иудеи. «Иерусалим заселит окрестности по причине множества людей и скота в нём. И Я

буду для него, говорит Господь, **огненной стеною вокруг** него и прославолюсь посреди него» (Зах. 2:4-5). Ограда сверхъестественного огня для целого города – это, конечно, не упование на настоящее пламя, а художественная метафора (см. также Авд. 17-18, 21), которая, однако, восходит к древнему преданию о спасительном огне, даруемом *Живущим в пламени* своим избранным поклонникам.

Пророк Захария обещал огненное присутствие Яхвэ в Иерусалиме – «прославолюсь посреди него», и это присутствие отражено в *Талмуде*, но уже отнесено к временам блаженного прошлого. “The Master says elsewhere that in Jerusalem were two perpetual miracles: the rain never extinguished the fire on the outer altar, and the smoke was always straight in spite of the winds, in whichever directions they might blow.” Tractate Yoma: Chapter 1. [9] «А ещё учитель говорит, что в Иерусалиме было два непрекращающихся чуда: дождь **никогда не тушил огонь на внешнем алтаре**, а дым всегда восходил вверх, несмотря на ветер, откуда бы тот ни дул». Автор этого высказывания полагал, что до уничтожения римлянами Храма в Иерусалиме можно было воочию наблюдать неодолимую силу огня, в котором таинственно присутствовал сам Яхвэ.

В *Библии*, однако, присутствует фрагмент, который, как кажется, противоречит рассматриваемой гипотезе. В *Третьей Книге Царств* рассказывается, как пророк Илия, ставший религиозным изгоем на своей родине, бежал к «горе Божией Хорив» для встречи с Яхвэ. «И вошёл он там в пещеру и ночевал в ней. И вот, было к нему слово Господне, и сказал ему [Господь]: что ты здесь, Илия? Он сказал: возревновал я о Господе Боге Саваофе, ибо сыны Израилевы оставили завет Твой, разрушили Твои жертвенники и пророков Твоих убили мечом; остался я один, но и моей души ищут, чтобы отнять её. И сказал: выйди и стань на горе пред лицом Господним, и вот, Господь пройдёт, и большой и сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы пред Господом, но не в ветре Господь; после ветра землетрясение, но не в землетрясении Господь; после землетрясения огонь, **но не в огне Господь**; после огня веяние тихого ветра». (3 Цар. 19:8-12).

Яхвэ, почему-то говоря о себе в третьем лице, разъясняет Илие, каким способом он покажет себя. На горе Хорив «Господь пройдёт» в «сокрушающем скалы» ветре,⁷ землетрясении и огне извержения вулкана, но его обращение к Илие будет в «веянии тихого ветра». «Веяние тихого ветра» – это вариант синодальных переводчиков, в оригинале же фраза на древнееврейском קִי קָרַח – дак коль, которая в *Септуагинте* переведена как «голос слабого веяния» (φωνή αἴρας λεπτῆς); церковнославянская Библия – «глас хлада тонка»; английский перевод – gentle whisper (вариант NIV). В общем, читателям объясняется, что Яхвэ даст о себе знать «тихим голосом» или «шёпотом», который может слышать только выдающийся религиозный подвижник. Таким образом, автор *Третьей Книги Царств* от имени божества призывает своих читателей не считать природные катаклизмы, которые когда-то наблюдались на горе Хорив, сверхъестественными явлениями, показывающими присутствие Яхвэ.

Но неужели читатели, которым адресовался текст, могли искать Бога в землетрясении и извержении вулкана? Да, именно так в ветхозаветных текстах многократно описывалась теофания Яхвэ. «...Когда ты стоял пред Господом, Богом твоим, при Хориве... **Гора горела огнём до самых небес**, [и была] тьма, облако и мрак. И говорил Господь к вам из среды огня...» (Втор. 4:10-12). «Потряслась и всколебалась земля, дрогнули и подвиглись основания гор, ибо разгневался [Бог]; **поднялся дым от гнева Его** и из уст Его **огонь поядающий; горячие угли** [сыпались] от Него» (Пс. 17:8-9). «Гора же Синай вся дымилась от того, что **Господь** сошёл на неё **в огне**; и восходил от неё дым, как дым из печи, и вся гора сильно колебалась; и звук трубный становился сильнее и сильнее. Моисей говорил, и Бог отвечал ему голосом» (Исх. 19:18-19). Во время этого извержения вулкана Моисей провёл посвящение (см. 1 Кор. 10:1-2) большой группы беглых рабов в культ живого, *Живущего в пламени* божества.⁸ Происходило это не на Синайском полуострове, где нет никаких вулканов, действовавших в историческое время; этот полуостров стали считать локализацией горы Синай только в середине I тыс. нашей эры. Вулкан находился в стране Мадан, на северо-западе Аравии (см. Исх. 3:1, Гал. 4:25). Именно там мадианские жрецы Яхвэ обратили Моисея в свою веру.

Когда бывшие египетские рабы вместе со своим вождём покинули окрестности Синая-Хорива, они смогли, после опасных странствий, закрепиться на территории древней Палестины. Новообращённые яхвисты оставались адептами вулканического божества и поклонялись ему на высотах (может быть, ждали, что из вершин этих гор вырвется подземное пламя?). Религиозное рвение поддерживалось рассказами о небывалом могуществе подземного бога вулканов и землетрясений. В отличие от остальных богов, представленных неподвижными статуями, Яхвэ был «живым», являющим себя страшным грохотом, губительным сотрясением почвы, дождём раскалённого пепла с удушающим запахом серы и потоками лавы – «огня поедающего». Соответственно, природные катастрофы, приводившие к гибели тысяч людей (см., например, Быт. 19:24-25, Втор. 29:23, Иер. 49:18), приписывались Яхвэ и объявлялись его праведным гневом, справедливым и необходимым уничтожением неисправимых грешников. «Производил Я среди вас разрушения, как разрушил Бог Содом и Гоморру, и вы были выхвачены, как головня из огня, – и при всём том вы не обратились ко Мне, говорит Господь» (Ам. 4:11).

Природные катаклизмы случались относительно редко, и жрецам и пророкам приходилось постоянно напоминать пастве о мощи своего божества. «И в ревности Моей, в огне негодования Моего Я сказал: истинно в тот день произойдёт великое потрясение на земле Израилевой. И вострепещут от лица Моего рыбы морские и птицы небесные, и звери полевые и все пресмыкающееся, ползающее по земле, и все люди, которые на лице земли, и обрушатся горы, и упадут утесы, и все стены падут на землю» (Иез.38:19,20 и т. п.). Но после Исхода в культе Яхвэ отсутствовало главное – лицемерие огнедышащей святыни во время извержения вулкана. Верующие столетиями только слышали про мощь своего божества, но не видели его истребляющий огонь, и могли даже прийти к выводу, что Яхвэ расторг Завет и оставил свой строптивый народ. «Так говорит Господь: какую неправду нашли во Мне отцы ваши, что удалились от Меня и пошли за суетою, и осуетились, и не сказали: "где Господь, Который вывел нас из земли Египетской...?"» (Иер. 2:5-6). «...Ваши братья, ненавидящие вас и изгоняющие вас за имя Моё, говорят: "пусть явит Себя в славе Господь, и мы посмотрим на веселие ваше"» (Ис. 66:5). Не видя устрашающей силы Яхвэ, древние евреи постепенно переходили к культу традиционных семитских богов Ханаана. «...Отцы ваши оставили Меня, говорит Господь, и пошли вослед иных богов, и служили им, и поклонялись им, а Меня оставили, и закона Моего не хранили» (Иер. 16:11). «И подошёл Илия ко всему народу и сказал: долго ли вам хромать на оба колена? Если Господь есть Бог, то последуйте Ему; а если Ваал, то ему последуйте. И не отвечал народ ему ни слова. И сказал Илия народу: я один остался пророк Господень, а пророков вааловых четыреста пятьдесят человек» (3 Цар. 18:21-22).

Выходом из кризиса религиозной доктрины стало введение храмового поклонения Яхвэ. Образ божества, созданный очевидцами извержений мадиамского вулкана – пламя и столб дыма, исходящие вершины горы, также постепенно трансформировался; Яхвэ стал представляться повелителем всех стихий, а не только подземного огня. «Ты одеваешься светом, как ризою, простираешь небеса, как шатёр; устрояешь над водами горние чертоги Твои, делаешь облака Твоею колесницею, шествуешь на крыльях ветра. Ты творишь ангелами Твоими духов, служителями Твоими – огонь пылающий» (Пс. 103:2-4). Эта смена религиозных представлений отражена в библейских текстах, где мы находим как упоминания о подземном божестве, сотрясающем землю и раскалывающем горы, так и описания Яхвэ как повелителя всей Вселенной. Он уже не считался живущим в пламени вулкана или каком-то потустороннем огне, а возвышается над землёй, восседая на небесном троне: «Господь на небесах поставил престол Свой, и царство Его всем обладает» (Пс. 102:19).

Пояснение 3 Цар. 19:11-12 о «тихом голосе», по моему мнению, автор сделал специально для преодоления архаичных представлений о Яхвэ как огнедышащем вулкане. Но такое пояснение показывает, что на момент написания *Третьей Книги Царств* яхвисты считали своё божество *Живущим в пламени*, «раздирающим горы и сокрушающим скалы»! Эти представления, разумеется, изменились – никто не искал теофании Яхвэ возле кратера потухшего вулкана горы Хорив уже к концу I тыс. до н. э. Яхвэ остался огненным божеством, но его пламя считалось уже сверхъестественной природы.

Как Бога Израиля представляли в иудейской традиции I тыс. н. э., мы можем узнать из сохранившихся до настоящего времени апокрифов. Несколько из них посвящены Еноху, библейскому персонажу, который считается взятым живым на небеса, как и пророк Илия. В так называемой *Эфиопской книги Еноха* Яхвэ был буквально *Живущим в пламени* небесного дворца, скрытого за огненной стеной. «Вот, в этом видении облака пригласили меня, и туман призвал меня, и путь звёзд и молний усилился, и поторопил меня, и ветры в видении побудили меня лететь, и подняли меня ввысь, и понесли меня в небеса.⁹ И шёл я, пока не приблизился к стене, построенной из кристаллов и **окружённой языками пламени**: и начал я страшиться. **И вошёл я в языки пламени** и приблизился к большому дому, построенному из кристаллов...» (гл. 14).

Огненный образ Яхвэ описывается и во *Второй книге Еноха* (сохранился только поздний перевод этого иудейского апокрифа на древнеславянский язык). «И вы слышите слова мои из уст моих, подобно вам созданного человека; я же слышал **из уст Господа, огненных, ибо уста Господа – как печь огненная**, и слова его – как пламя огненное исходят. Вы, чада мои, видите лицо моё, подобно вам созданного человека, я же видел **лицо Господа, как железо, раскалённое огнём, испускающее искры**. И вы видите глаза, подобно вам созданного человека, я же видел очи Господа, светящиеся, как лучи солнца, ужасающие глаза человеческие» (18:5-7).[10]

Апокриф *Книга небесных дворцов* (его другое название – *Еврейская книга Еноха*; приблизительная датировка – V-VI вв. н. э.), повествует о том, как сам Енох уподобился ангелу Метатрону и превратился в живое пламя. «Когда Святой, будь Он благословен, взял меня, чтобы служить Трону Славы, колесам Меркавы и всем потребностям Шехины, тотчас **моя плоть превратилась в пламя, мои мускулы – в яркий огонь**, мои кости – в можжевеловые уголья, мои ресницы – во вспышки молнии, мои глазные яблоки – в огненные факелы, волосы на моей голове – в горячие (языки) пламени, мои конечности – в горящие огнём крылья, а моё тело – в ярко пылающее пламя» (15:1).[11]

Помимо прямых описаний Яхвэ как *Живущего в пламени*, в иудейском предании I тыс. н. э. сохранилось достаточно много рассказов о сверхъестественных действиях огненного божества, которые также служат очевидными подтверждениями нашей гипотезы. В *Агаде* – являющейся сборником повествований и комментариев к предписаниям *Талмуда*, сверхъестественное проявление Яхвэ в этом мире как потустороннее пламя. «Рав Симеон бен Лакиш говорил: – Данный Моисею Завет был начертан чёрным огнём по белому пламени, запечатан печатью огненной и в покров огненный облачён. Стиль, которым производились письма, Моисей вытер о свои волосы – и стало исходить сияние от лица его».[12] «...Слушай, – отвечал Моисей, – я – сын Амрама; трёх лет от рождения я пророчествовал, возвещая, что мне предопределено из огня пламенеющего Тору приять».[13] «Начинал р. Элазар излагать сказания о Небесной Колеснице. И пал огонь с неба, и пламенем охватило все деревья кругом. И запели деревья хвалебную песнь».[14] Небесная Колесница в *Библии* описывается как «**пылающий огонь**» (см. Дан. 7:9-10), и «сказания» о ней могут только особым устным преданием об особом пламени Яхвэ, фрагменты которого, скорее всего, сохранились в иудейских апокрифах.

Устрашающий образ Яхвэ был критически переосмыслен во многих текстах христиан-гностики, которые считали Творца мира несовершенной или даже злой потусторонней сущностью, принципиально отличной от благого Бога-Отца. Гностики изображали Яхвэ огненным ангелом, порождающим истребительное пламя. Например, описание демиурга в так называемом *Евангелии Иуды (Искариота)* явно перекликается с приведённым выше описанием огненного лица Яхвэ во *Второй книге Еноха*: «И вот, **явился** из облака **[ангел]**, и **лицо его истекает пламенем**, облик же его осквернён кровью. Есть у него имя - Небро, его переводят «отступник», иные же – «Ялдаваоф».[15] Почти дословно апокрифическая фраза «**лицо Господа, как железо, раскалённое огнём**», была повторена в *Тайной книге Богомилов*: «И тогда я, Иоанн, спросил Господа: "Когда Сатану низвергли, где обитал он?" Ответил Он: "Отец Мой преобразил его за высокомерие: был у него отнят свет, лицо стало словно раскалённое железо и во всём уподобилось человеческому».[16]

Об огненном ангеле – божестве Израиля учил раннехристианский гностический учитель Апеллес, чьи взгляды нам известны в пересказе (преднамеренно запутанном и противоречивом) ересиологов. «Апеллес, который за ними следует, учил о следующем: существует первый благой Бог, подобный тому, о котором говорит Маркион, за ним идёт праведный творец всего сущего, третьим является тот **огненный бог, который говорил с Моисеем**, наконец, существует и четвёртый – причина всякого зла». (Ипполит Римский. Опровержение всех ересей. VII, 26, 1-5. Перевод Е.В. Афонасина).[17] «Колебались скорее о Сыне, нежели об Отце, – пока Маркион не ввёл кроме Творца другого Бога, единственно благого, пока Апеллес не **превратил в Творца неведомо какого славного ангела**, [посланного] верховным Богом, **сделал его Богом Закона и Израиля, утверждая, что он огненный...**» (Тертуллиан. О прескрипции против еретиков. 34). «Апеллес сообщает, что души были подвигнуты **огненным ангелом, Богом Израиля** и нашим, при помощи земной пищи на то, чтобы они оставили свои наднебесные обиталища; после этого он образовал вокруг них грешную плоть» (Тертуллиан. О душе. 23).

Судя по некоторым гностическим текстам, их авторы знали сакральное имя-эпитет Яхвэ, но по своему его перетолковывали. В *Апокрифе Иоанна* приводится рассказ о возникновении создателя и повелителя (архонта) материального мира, отождествлённого с Яхвэ. Мать этого несовершенного божества, София (Премудрость), одна из небесных ипостасей-проявлений Плеромы – Царствия Небес, совершила ошибку, породив уродливого Демииурга, которому дала имя "Ялдаваоф". Далее, согласно английскому переводу краткой, ранней версии апокрифа (Codex III, Nag Hammadi Library, <http://www.gnosis.org/naghamm/apocjn-short.html>) о Демииурге говорится так: "He created for himself an aeon of fiery, luminous flame, in which he now dwells." «Он сотворил для себя эон из жгущего **сверкающего пламени, в котором теперь пребывает**». Характеристика Демииурга в *Апокрифе Иоанна* полностью соответствует имени-эпитуе Яхвэ – *Живущий в пламени*.

Но подтверждения истинности гипотезы о *Живущем в пламени* мы можем обнаружить в раннехристианской литературе не только у «еретиков». Сакральное имя Яхвэ приводит Ефрем Сирийский, один из великих учителей Церкви IV века, чьи писания были широко распространены на христианском Востоке. В своей работе *Толкование на Книгу Исход* Ефрем указывает, что чудо неопалимой купины является всего лишь аналогией тайному имени *Живущий в пламени*. «**Купина**, из которой неудобно делать изображения мёртвых богов, признана годной для того, **чтобы в ней изобразить тайну Бога живого**. И тебе, Моисей, даётся в этом знамение: как видел ты **Бога, обитающего в огне**, так и вы огнём должны служить **Богу, обитающему в огне**».[18] Ефрем Сирийский прямо говорит, что горящее и несгорающее растение символизировало «тайну Бога», и после открыто упоминает эту тайну – Яхвэ является «обитающим в огне», *Живущим в пламени*.

Подтверждение гипотезы о сакральном имени Яхвэ содержится в работе Иосифа Флавия *Иудейские древности*. В этой книге еврейский историк, среди прочего сообщает, как выглядело облачение первосвященника. Он принадлежал к знатному священническому роду и его подробное описание ритуального одеяния главного жреца Храма является крайне ценной информацией. В частности, Иосиф Флавий рассказывает о головном уборе первосвященника, который представлял собой кидар – тюрбан особой формы, и золотую пластину со священным именем Яхвэ. «**На этот (описанный мною) цветок похож металлический венчик** [на шапке первосвященника], по крайней мере, в задней его части, от темени до обоих висков; над лицом же находится не эта ephielis, как называется украшение, но золотая бляха, на которой вырезано **священное имя Господа Бога**» (Иуд. Древ., III, 7, 6).

Это описание близко ветхозаветному рассказу о головном уборе первосвященника: «И сделай полированную дощечку из чистого золота, и вырежь на ней, как вырезают на печати: "Святыня Господня", и прикрепи её шнуром голубого цвета к кидару, так чтобы она была на передней стороне кидара; и будет она на челе Аароновом» (Исх. 28:36-38). Однако Иосиф Флавий прямо указал, что на золотой налобной бляхе было вырезано священное имя (английский перевод текста – the name of God in sacred characters). Получается, что автор *Книги Исход* разгласил сакральное имя – *Святыня Господня* (קֹדֶשׁ לַיהוָה – кодеш ли-Яхвэ)?

Разумеется, этого не произошло. *Святыня* – это обрядовый термин, которое означал «отделённое для Яхвэ» или «посвящённый Яхвэ»; так называли и десятину (см. Лев. 27:32), и жертвенное мясо (см. Исх. 29:30-33, Лев. 9:17 и т. п.), и предметы для совершения религиозных ритуалов. Более того, в *Ветхом Завете* есть предсказание, что такой святыней станут даже кухонные котлы жителей Иерусалима: «В то время даже на конских уборах будет [начертано]: "Святыня Господу", и котлы в доме Господнем будут, как жертвенные чаши перед алтарём. И все котлы в Иерусалиме и Иудее будут святынею Господа Саваофа» (Зах. 14:20-21).

У золотого украшения на голове первосвященника было и другое название – диадема святыни (в переводах *Библии* на английский – the holy crown, «святая корона»). «...И возложи ему на голову кидар и укрепи **диадему святыни** на кидаре» (Исх. 29:6, см. также Исх. 39:30; Лев. 8:9). Получается, что это украшение первосвященника называлось *диадемой святыни Господней*. Автор *Книги Исход* упомянул это название, чтобы указать на сакральное имя, отчеканенное на диадеме, которое действительно считалось *святыней Яхвэ*, однако сознательно не процитировал его. Читатели – современники автора текста, прекрасно знали, как звучало это имя, а большей информации им не требовалось.* Однако Иосиф Флавий писал свой труд вскоре после разрушения Храма, и, скорее всего, он хотел сохранить как можно больше информации о деталях храмового богослужения для будущих поколений (тот же головной убор первосвященника у него описан подробнее, чем в *Библии*). Историк только упомянул, что на диадеме было написано священное имя Яхвэ, не сообщив, как оно звучало.

Но Иосиф Флавий оставил крайне полезную информацию о том, как выглядела диадема святыни. «Головной убор [первосвященника] также напоминает, по моему мнению, о небе, тем более что лазоревато-фиолетового цвета, да и, кроме того, иначе на нём не была бы помещена **надпись с именем Господа Бога**. Вдобавок на нём имеется венчик, и притом золотой, который указывает на **сияние, постоянно окружающее Божество**. Сказанного здесь, на мой взгляд, достаточно». (Иуд. древ., III, 7, 7).

Иосиф Флавий сравнил диадему с цветком (см. Иуд. Древ., III, 7, 6), и указал, что она символизирует «сияние божества». На древнееврейском языке диадема действительно называлась *циц* – «цветок» (צִיץ, Strong's Number H 6692a), и, согласно Иосифу Флавию, была похожа на венчик цветка. Но первичными значениями слова *циц* были «искра», «сверкание». Можно предположить, что изначально этот «цветок» символизировал не потустороннее сияние, а огонь, вырывающийся из кратера вулкана горы Хорив, который беглецы из Египта сочли сверхъестественным чудом. Цветок из золотых «лепестков», украшавший лоб первосвященника,¹⁰ символически изображал святыню Израиля, табуированное имя его божества – *Живущий в пламени*.

Вернёмся к фразе Шем ха-Мефораш, которая, как мы выяснили, означала сакральное имя Яхвэ *Живущий в пламени*. Теперь появилась возможность узнать ценную информацию о применении имени-эпитета в храмовых ритуалах. «Шем-га-Мефораш означает буквально имя, ясно произносимое, т. е. то имя Божие, которое ясно произносил первосвященник в день Всепрощения при чтении Лев., 16, 30, во время исповедания грехов (Йома, IV, 2)».[19] Йом-Киппур – главный праздник иудаизма, и самый подходящий момент для произнесения полного сакрального имени Яхве. «О [Имя]! Я беззаконствовал, преступал и грешил пред Тобой, я и дом Аарона и народ Твой святой. О [Имя]! Прости беззакония, преступления и прегрешения, которыми я беззаконствовал, преступал и грешил пред Тобой, я и дом Аарона и народ Твой святой, как значится в Торе Моисея, раба Твоего: ибо в сей день очищают вас, чтобы сделать вас чистыми от всех грехов ваших, чтобы вы были чистыми пред лицом Господнем».[20]

Сакральное имя Яхвэ произносилось в Храме первосвященником только один раз в году, во время праздника Йом-Киппур. При этом присутствующие на богослужении не повторяли его вслух, а в ответ на молитву главного кохена произносили: «благословенно **славное, царственное имя** его во веки веков» (С. 334). Таким образом, сакральное имя оглашалось во время молитвы на Йом-Киппур, и было широко известно не только жрецам Храма, но и всем поклонникам Яхвэ, при этом

оставаясь табуированным для свободного произнесения¹¹ и написания в религиозных текстах. Единственным, так сказать, законным способом упомянуть *Живущего в пламени* были его метафорические описания, которые мы неоднократно обнаруживаем в *Библии*.

Также необходимо признать, что широко используемый вариант «имени в подробностях» – Шем-га-Мефораш, не совсем верен. Во-первых, к слову Шем – «имя», необходимо добавить определённый артикль ха – ה, и слово тогда понимается как «то самое Имя», или «Имя с большой буквы»), то есть неназываемое имя-эпитет огненного божества. Вероятно, традиция Шем-га-Мефораш без этого артикля утвердилась специально, чтобы не получалось упоминания о божественном имени «всуе». Во-вторых, возможно по этой же причине было искажено произношение последнего слога, вместо «-аш» должно было быть «-еш».

Именно так – Ха-Шем ха-Мефореш, приводится название сакрального имени во многих источниках, как средневековых, так и современных. В составленном в XVI веке в Венеции иудейской общиной тексте отлучения (херем) еретиков упоминается имя «таинственного Шем га-Мефореша».[22] Такой вариант огласовки применяется в современной литературе, посвящённой иудейской мистике и, в частности, каббале, например: “Those four Letters are ‘Yud Heh Vav Heh,’ and we refer to it as Shem ha-Meforesh, meaning ‘the name distinction and excellence’”.[23] В свою очередь, вариант огласовки последнего слога гласной буквой «е», то Ха-Шем ха-Мефореш, рифмуется с сакральным именем Эхъйе ашер Эхъйе ба-эш. Получается построенное на едином ритме двестише, где первую строку логически продолжает вторая:

הַשֵּׁם הַמְפֹרֵשׁ
אֶהְיֶה אֲשֶׁר אֶהְיֶה בְּאֵשׁ

Ha-Shem ha-Meforesh –
Ehyeh asher ehyeh ba-esh

Ха-Шем ха-Мефореш произносил только первосвященник на празднике Йом-Киппур, обращаясь к Яхвэ с просьбой о прощении народа. Это двестише является первыми строками молитвы и, одновременно, формулой краткого «символа веры» яхвистов. Можно предполагать, что в такой молитве присутствовало личное обращение к Яхвэ, ведь сакральное и табуированное имя произносилось только во время особого воззвания первосвященника к божеству, поэтому к варианту, звучавшему на Йом-Киппур, нужно добавить личное обращение:

Твоё явленное имя –
Живущий в пламени!

Ещё один важный момент: у этого молитвенного обращения есть заметная схожесть с началом *Отче наш*, главной христианской молитвы.

Отец наш, [живущий] на небесах,
Пусть станет освящено Твоё имя...

Крайне маловероятно, что схожесть между обнаруженным нами сакральным обращением к Яхвэ и первыми строками *Отче наш* случайна. При этом уже достаточно давно библеисты отметили схожесть молитвы *Отче наш* с древним вариантом молитвы *Каддиш* (שִׁדְיָדָ), читавшейся на арамейском языке в синагогах уже в I веке н. э.:

Да возвеличится и святится имя Его великое в мире,
который Он сотворил по воле Своей.
Да утвердит Он Царство Своё при жизни вашей и в дни ваши,

и при жизни всего дома Йисраэля, скоро, в ближайшее время.
Да будет имя Его великое благословенно всегда и во веки веков.

Как видим, по форме у этих молитв немало общего, но в *Каддиш* отсутствует прямое обращение к Богу – нет «имени Его великого»; молитва как будто обезглавлена. Кто «Он», к кому обращаются верующие? В *Каддиш* нет ни обращения Яхвэ (Яху), ни других имён божества. Очень странная особенность молитвы, однако она легко объяснима – в *Каддиш* использовалось «великое имя», которое было табуировано для расхожего, «профанного» произнесения. Как мы знаем из *Талмуда*, прямо обращаться к божеству, называя его сакральное имя, мог только первосвященник, и это происходило в Храме во время праздника Йом-Киппур. При этом *Каддиш*, весьма краткая молитва, по сути, посвящена прославлению «великого имени», под которым может подразумеваться только Ха-Шем ха-Мефореш. Также благословение, которое произносили верующие в Храме во время праздника Йом-Киппур в ответ на произнесение сакрального имени (см. Иома, IV, 2), было таким же, что и в последней строке *Каддиш*! И тогда остаётся вывод, что **начало молитвы *Каддиш* произносилось особым образом самим первосвященником, и оно представляло собой сакральную формулу прославления Яхвэ: «Явленное имя – Живущий в пламени»!**

Эта сакральная формула позволяет разгадать тайну «великого имени трёх простых букв», о котором упоминается в знаменитом каббалистическом трактате *Сефер Йецира – Книга творения* (ивр. ספר יצירה). В этом тексте, написанном не позже IV века нашей эры, говорится о творении потустороннего и материального миров. Бог, согласно автору *Сефер Йецира*, создал Вселенную, сочетая в разной последовательности буквы древнееврейского алфавита. «Избрал **три простых буквы тайной "Трёх Праматерей": Алеф, Мем, Шин. Утвердил их в Его великом имени, опечатал ими шесть сторон**». (Часть 1, Мишна 13). Эти буквы объявлены основой творения: «Три праматери Алеф - Мем - Шин. Тайна большая, удивительно скрытая, шестью печатями запечатана, из них выходят воздух - вода - огонь, из них родились праотцы, из праотцев поколения». (Часть 3. Мишна 2).

Под «великим именем» может подразумеваться только сакральное имя божества, и получается, что автор *Сефер Йецира* считал его состоящим всего из трёх букв – Алеф, Мем, Шин. Тогда, как кажется, гипотеза о *Живущем в пламени* (אֱלֹהֵינוּ אֶשֶׁר בְּאֵשׁ) как «великом имени» оказывается непримиримо противоречащей представлениям каббалистов. Но если попытаться установить это лаконичное трёхбуквенное «имя», то полученные перебором сочетаний ש, מ и נ слова никак не соответствуют сакральному имени. Может быть, эти буквы были лишь абстрактными символами, которые не нужно складывать в слова?

Однако древнюю каббалистическую загадку всё-таки можно разгадать. Вот первая подсказка, из характеристики *Сефер Йецира* в *Электронной еврейской энциклопедии*: «Лексика (особенно первой главы) напоминает словарь мистических сочинений, так называемый сифрут ха-меркава ('литература колесницы')».[24] Меркава – это «колесница», особые огненные вихри вокруг *Живущего в пламени* Яхвэ: «престол Его – как пламя огня, колеса Его – пылающий огонь» (Дан. 7:9). Такой же образ окружённого пламенем божества постоянно встречается в писаниях мистиков-каббалистов I тыс. н. э.¹² Так, религиозный визионер обращается к Яхвэ с просьбой, чтобы его «не втянуло в **огонь и пламя, вихрь и ураган, что бушуют вокруг Тебя**, о Ты, Страшный и Возвышенный». (Фрагмент сочинения *Меркава раба* из сборника *Меркава шлема*).[25] Соответственно, если каббалисты считали Бога *Живущим в пламени*, то в тайном имени, записанным с помощью трёх букв, могло присутствовать слово «огонь» (אש, שָׁ). Об этом говорится и в *Сефер Йецира*: «Установил букву Шин в огне, привязал к ней Кетэр [«корону» – первую эманацию, так сказать, проявление Бога, А. Л.], сочетал одно с другим и сформировал ими (огонь) небеса – в мире, жар в – году, голову в – душе...» (Часть 3. Мишна 9).

Вторая подсказка: «Согласно «Сефер-иецира», все реальные сущности в трёх слоях бытия – в мире, во времени и в человеческом теле («мир», «год», «душа») возникли благодаря соединению 22 букв **и особенно благодаря комбинации букв в пары...**».[26] Из трёх букв одну пару не сложишь, но можно скомбинировать две пары, если использовать одну из букв дважды.

Дальше всё очень просто. Первая пара сакральных букв в полном «огненном» имени – это слово «огонь» שָׁ. Вторая пара из «Трёх Праматерей» – Мем + Алеф, или Мем + Шин в разной последовательности. Но даже такой простой поиск не нужен – Ха-Шем ха-Мефореш начинается со слова «имя», образованного Шин и Мем. Вот и всё, вот слова, которыми, согласно *Сефер Йецира*, создана Вселенная.

Имя – Огонь

שָׁ - םש

Shem – esh

Мы видим, что имя, образованное из «Трёх Праматерей», по своему смыслу соответствует сакральной формуле яхвизма: **Явленное имя – Живущий в пламени**. Но самое поразительное – его форма: краткое имя (которое и нужно называть Ха-Шем, «это Имя») как бы начинает и заканчивает «Имя в подробностях» двумя словами по два слога, а само «Имя – огонь» начинается и «закрывается» буквой Шин. Такая удивительная симметрия, разумеется, могла быть расценена иудейскими мистиками как признак сверхъестественного происхождения сакральной формулы.

הַשֵּׁם הַמְפֹרָשׁ

אֵשׁ אֲשֶׁר אֵהָיָה בְּאֵשׁ

Эта симметрия краткого имени обыграна в ещё одной загадке *Сефер Йецира* про «Трёх Праматерей», и моя гипотеза позволяет её легко разгадать. «Три праматери Алеф – Мем – Шин. Основа их – чаша заслуг и чаша преступлений, и язык весов закона, склоняющийся в пользу одного из них» (Часть 2, Мишна 1; также Часть 3, Мишна 1). Краткое имя здесь получило оригинальное образное описание. «Язык весов закона» – это буква Шин ש, которая может присоединиться к двум другим буквам. Если Шин склоняется к Мем, то образуется слово «Имя», что означает только благословение свыше; если же присоединяется к Алеф, то получается слово «огонь» – а это уже карающее пламя Яхвэ.¹³

Наконец, можно предположить, что **лаконичное «Имя – огонь»**,¹⁴ а не многословное «Имя в подробностях», **могло быть начертано на венчике диадемы первосвященника**. Золотая налобная пластинка, изображающая пламя Яхвэ, была достаточно небольшого размера, и, скорее всего, на ней были нанесены только два слова, состоящие из четырёх букв истинного сакрального Тетраграмматона: שָׁ - םש.

Александр Логинов
aleks.v.loginov@gmail.com

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Весьма вероятно, что имя Бога Израиля произносилось именно как Яху. По крайней мере, только такой вариант Тетраграмматона многократно встречается в Элефантинских папирусах, архиве военного гарнизона иудеев-наёмников, служивших в египетской крепости (конец V века до н. э). Еврейские наёмники, жившие задолго до установления запрета на произнесение сакрального имени, называли своё божество Яху. Также самоназвание иудеев – Йехудим, основано на имени божества Йеху (Яху), но не Яхвэ.

² Очевидно, что выбор текста был сделан по его названию, *Книга Исход* в иудаизме называется *Шмот* – «Имена».

³ Эта «бессмысленность» имени-эпитета Яхвэ послужила основой для его апофатического истолкования, которое основывалось на допущении, что человеческий разум принципиально не может постичь Бога, и все применяемые ко Всевышнему определения будут ограниченными и недостаточными. Сторонники такого истолкования считали, что Яхвэ в Исх. 3:14 специально представился Моисею неопределённо и загадочно, чтобы указать на свою непостижимость для человека. Филон Александрийский: «...Скажи им, что Я есмь Сущий, чтобы, уразумев разницу между сущим и не сущим, они научились и тому, что **вообще никакое имя в собственном смысле не приложимо ко Мне**, Которому одному пристало быть» (Mos. I, 74-76).

⁴ Видение Яхвэ как пожирающего пламени считалось смертельно опасным ещё со времён Моисея. «И огня сего великого да не увижу более, дабы мне не умереть» (Втор. 18:16).

⁵ Поклонники Яхвэ представляли проявление своего божества как безжалостное пламя. «Когда зашло солнце и наступила тьма, вот, **дым [как бы из] печи и пламя огня прошли** между рассечёнными [животными]. В этот день **заключил Господь завет с Авраамом**, сказав: потомству твоему даю Я землю сию, от реки Египетской до великой реки, реки Евфрата...» (Быт. 15:17-18). «...Ибо Господь, Бог твой, есть **огнь посядающий**, Бог ревнитель» (Втор. 4:24). «И отвечал Илия, и сказал пятидесятнику: **если я человек Божий, то пусть сойдёт огонь с неба и попалит тебя и твой пятидесяток. И сошёл огонь с неба и попалил его и пятидесяток его**» (4 Цар. 1:10 и далее).. «Дождём **прольёт Он на нечестивых горящие угли, огонь и серу**; и палящий ветер – их доля из чаши; ибо Господь праведен, любит правду» (Пс. 10:6-7). «Рука Твоя найдёт всех врагов Твоих, десница Твоя найдёт ненавидящих Тебя. **Во время гнева Твоего Ты сделаешь их, как печь огненную**; во гневе Своём Господь погубит их, и **пожрёт их огонь**» (Пс. 20:9-10). «Глас Господа высекает **пламень огня**» (Пс. 28:7). «Свет Израиля будет огнём, и **Святой его – пламенем, которое сожжёт** и пожрёт терны его и волчцы его в один день» (Ис. 10:17). «Ибо вот, **придёт Господь в огне**, и колесницы Его – как вихрь, чтобы **излить гнев** Свой с яростью и прещение Своё с **пылающим огнём**» (Ис. 66:15). И так далее.

⁶ Так называемый Второ-Исайя, неизвестный автор VI века до н. э., тоже обещал adeptам Яхвэ неуязвимость в огненной стихии. «Будешь ли переходить через воды, Я с тобою, – через реки ли, они не потопят тебя; **пойдёшь ли через огонь, не обожжёшься, и пламя не опалит тебя**. Ибо Я Господь, Бог твой, Святой Израилев, Спаситель твой» (Ис. 43:2-3).

⁷ «Раздирающий горы и сокрушающий скалы» (3 Цар. 19:11) ветер не существует в природе. Почему автор допустил такое преувеличение? Но в древнееврейском оригинале текста используется слово פֶּה (руах), которое переводится не только как «ветер», но, прежде всего, как «дух», «дыхание». Скорее всего, в древнем предании словом «дыхание» пытались описать выброс

вулканических газов и пепла, которое произошло «перед» ("before") Господом, то есть в самом начале извержения вулкана.

⁸ Гипотеза о «вулканическом происхождении» культа Яхвэ выдвигалась многими исследователями *Библии* уже достаточно давно. Вот некоторые работы, в которых обосновывается данная гипотеза: Charles Beke, *Mount Sinai, a Volcano* (1873), Eduard Meyer, *Die Israeliten und ihre Nachbarstämme* (1906). Jakob. E. Dunn, *A God of Volcanoes: Did Yahwism Take Root in Volcanic Ashes?* (*Journal for the Study of the Old Testament* 38.4, 2014). Glen A. Fritz, *Was Mount Sinai a Volcano?* <http://ancientexodus.com/2016/02/23/was-mount-sinai-a-volcano-coming-soon/>

⁹ В огненное жилище Яхвэ, находящееся высоко в небе, верил и выдающийся богослов и экзегет Филон Александрийский. По его мнению, именно это священное пламя поразило строителей вавилонской башни. **«Эфир, священный огонь, есть негасимое пламя, что явствует из самого имени, происходящего от «зажигать»... Свидетель тому – одна только частица этого небесного пламени, солнце... А если это так, разве могли люди, дерзнувшие подняться к небу, не загореться и не сгореть дотла, оставив неисполненным свой великолепный замысел?»** (*О смешении языков*. XXX. 157-158).

¹⁰ «На подире его был целый мир, и славные имена отцов были вырезаны на камнях в четыре ряда, и **величие Твоё – на диадеме** головы его» (Премудрость Соломона, 18:24).

¹¹ Есть ещё одно упоминание о произнесении «Имени в подробностях». «В толковании Чисел, 6, 27 Сифре, ad locum, употребляет вместо библейского слова "Моё имя" термин Ш.-га-Мефораш».[21] *Сифре* – это галахический мидраш к *Второзаконию* и *Книге Чисел*, и речь идёт о строке: «Так пусть призывают имя Моё на сынов Израилевых, и Я благословлю их» (Чис. 6:27). Очевидно, здесь подразумевается богослужение на праздник Йом-Киппур, но, может быть, были и другие особые ритуалы, когда Яхвэ называли его истинным именем – *Живущий в пламени*.

¹² «Бен Азай сидел и учил, и **огонь пламенел вокруг** него. Пошли и сказали раби Акиве: «Раби! Бен Азай сидит и учит, и вокруг него огонь». Сказал ему: «Да». Сказал ему: «Может быть, **ты был занят обителями Меркавы?**». [27]

¹³ Возможно, здесь также даётся намёк на гадание с помощью сакрального оракула Урим и Туммим, но это отдельная и сложная тема.

¹⁴ «Вот, **имя Господа идёт издали**, горит гнев Его, и пламя его сильно, уста Его исполнены негодования, и **язык Его, как огонь поедающий**» (Ис. 30:27). Метафора Исаяи кажется немного странной – как имя может идти? Но если слово «имя» подразумевало продолжение – «огонь», то читатель-яхвист сразу понимал мысль автора: речь о движении потока огня, а точнее, «языке» раскалённой лавы, что считалось сверхъестественным проявлением гнева Яхвэ.

ССЫЛКИ:

1. Еврейская энциклопедия Брокгауза-Эфрона. <http://brockhaus-efron-jewish-encyclopedia.ru/beje/09-3/070.htm>
2. Еврейская энциклопедия... <http://brockhaus-efron-jewish-encyclopedia.ru/beje/25-1/218.htm>
3. Цит. по: Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Ветхий Завет, Т. III, 2010, С. 24
4. Аверинцев С. «Греческая “литература” и ближневосточная “словесность”». С-Пб., 2004, С. 89
5. Аверинцев С. «Греческая “литература”... С. 44
6. Вестель Ю. «Неименуемое Имя». <http://www.word4you.ru/publications/17515/>
7. Цит. по: http://khazarzar.skeptik.net/books/jud/thold_gi.htm#_ftn6
8. Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона, Т. 8, 1911, С. 130
9. Цит. по: <http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/Talmud/yoma1.html>
10. Цит. по: Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; СПб.: Наука, 1999. – Т. 3, С. 221
11. Цит. по: Тантлевский И. Р. Книги Еноха. Сефер Йецира – Книга Созидания. М., 2002, С. 192-193
12. Агада. Сказания, притчи, изречения талмуда и мидрашей 1993, М., С. 68
13. Агада. Сказания, притчи... С. 94
14. Там же... С. 94
15. Цит. по: Евангелие Истины: двенадцать переводов христианских гностических писаний /пер. Дм. Алексеева; под ред. А. С. Четверухина - Ростов н/Д. 2008. С. 195
16. Тайная книга Богомилов. <http://apokrif.fullweb.ru/apocryph1/bogomil.shtml>
17. Цит. по: Афонасин Е. В. "В начале было..." Античный гностицизм в свидетельствах христианских апологетов. СПб., 2002, С. 271
18. Ефрем Сирийский. Творения. Т. 6, М., 1995, С. 347.
19. Еврейская энциклопедия... <http://brockhaus-efron-jewish-encyclopedia.ru/beje/25-1/218.htm>
20. Талмуд, критич. пер. Н. Переферковича. - М. : Репроцентр М, 2004 – 2005, Т. 2 (Кн. 3 и 4) : Мишна и Гемары. - Репр. воспроизведение изд.: СПб., Изд. П. П. Сойкина, 1903 г., 2-е изд., пересмотр. - 2004. С. 334

-
21. Еврейская энциклопедия... <http://brockhaus-efron-jewish-encyclopedia.ru/beje/25-1/218.htm>
 22. Критика иудейской религии, М., 1962, С. 29
 23. James F. Twyman The Kabbalah Code (EasyRead Large Bold Edition) 2009, P. 57
 24. Электронная еврейская энциклопедия <http://www.eleven.co.il/article/13781>
 25. Цит. по: Шолем Гершом - Основные течения в еврейской мистике. М., 2004, С. 87
 26. Электронная еврейская энциклопедия. <http://www.eleven.co.il/article/13781>
 27. Шир раба, 1. Цит. по: Раби Шимон. Фрагменты из книги «Зогар». Пер. и комм. М.А.Кравцова. М., 1994, С. 308